

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

**ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ РЕЦЕПТАХ
XVII В. (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВ
«АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА»)**

О. Г. Олехнович

*Уральский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, Екатеринбург*

Аннотация. В статье описываются графические особенности, характерные для медицинских рецептов XVII века. Они связаны с использованием букв и буквосочетаний рукописного письма. Рецепты из-за отсутствия единых правил часто содержали сложно-читаемые элементы. Характерной чертой медицинских документов того времени было использование особых алхимических и религиозных символов, которые представляли собой различные геометрические фигуры, линии и точки, а также знаки, напоминающие латинские буквы с дополнительными элементами. В статье описывается система обозначений количества лекарственного вещества. Проводится анализ соответствия этих обозначений русской системе весовых величин, а также выявляются их современные аналоги.

Ключевые слова: графические особенности, алхимические, религиозные символы, аптекарские символы.

**GRAPHIC FEATURES IN MEDICAL PRESCRIPTIONS
OF THE 17TH CENTURY (USING THE EXAMPLE
OF THE DOCUMENTS OF THE «PHARMACY ORDER»)**

O. G. Olekhnovich

*Ural State Medical University,
Russian Federation, Ekaterinburg*

Abstract. This article describes the graphic features characteristic of 17th-century medical prescriptions. These are related to the use of letters and letter combinations in handwriting. Due to the lack of uniform rules, prescriptions often contained difficult-to-read elements. A characteristic feature of medical documents of that time was the use of special alchemical and religious symbols, which represented various geometric figures, lines and dots, as well as signs resembling Latin letters with additional elements. The article describes a system for denoting the quantity of medicinal substances. An analysis is made of the correspondence of these symbols to the Russian system of weights and their modern equivalents are identified.

Keywords: graphic features, alchemical, religious symbols, apothecary symbols.

Появление в России медицинского рецепта относят к периоду XVII в. Большая часть их хранится в РГАДА (Российском Государственном Архиве Древних Актов), в Москве. Рецепты того периода заметно отличаются от современных. Однако, несмотря на имеющиеся различия, как медицинский документ он легко узнаваем. Рецепты выписывались на латинском языке. Даже

при беглом знакомстве с рукописными рецептами практически в каждом можно увидеть графические особенности.

В период XVII в. графические особенности медицинских рецептов были связаны, прежде всего, с особенностями рукописного письма той эпохи. Рецепты из-за отсутствия единых правил часто содержали сложночитаемые элементы.

Рукописные рецепты заполнялись новым римским курсивом. Особенностью нового способа было ускорение процесса написания букв «сокращение числа движений при ее выведении и, соответственно, уменьшении ее составляющих элементов» [1, с. 280]. Это основной шрифт средневековых рукописей. Несмотря на это, некоторые буквы сохраняли элементы старого курсива, что обуславливало вариативность написания. Характер нового римского курсива проявлялся в различной высоте букв, визуально укладывающихся в четыре линии. Буквы четко разделялись на длинные и короткие, что облегчало их узнавание, несмотря на индивидуальные особенности почерков. В отличие от классической латыни, где использовалось 24 буквы, в рецептах зафиксировано 26 — буква *j* была введена в латинский алфавит в XVI в., чтобы отделить её от *i* и использовать для обозначения согласного звука, сохранив для *i* значение гласного; буква *w*, вероятно, использовалась авторами под влиянием родного языка как вариант написания звука [в]. Чаще всего она записывалась вместо *v*: *ole[i] Carwi, Spir[itus] wini* «винного спирта».

Все буквы имели легкий наклон вправо от вертикали и отличались степенью нажима, что проявлялось в их толщине, наклоне и способе соединения.

В целом, начертание букв в значительной степени совпадает с тем, что используется в современных рецептах, но некоторые строчные буквы отличались большим разнообразием.

Буква *d* имела два варианта: новый римский курсив, напоминающий современное написание, и старый — с верхним удлинением с продолжением влево горизонтальной линией или петлей. Обе формы широко использовались, и нельзя с точностью определить, какая разновидность буквы использовалась чаще.

Несколько разновидностей имела буква *h* а: с одной стороны, привычная для нас форма, с другой — напоминала букву *s* с верхней петлей, начинающейся с соединения с предыдущей буквой. В некоторых рецептах она напоминала восьмерку, нижняя часть которой выходила за пределы нижней линии. Реже *h* напоминала слегка изогнутую строчную *l*.

Буква *i* использовалась в двух формах — короткой и длинной. Длинная *i* была практически идентична букве *j*. Использование той или иной разновидности зависело от соседних букв. Так, если две буквы располагались по соседству, то сначала стояла короткая буква, затем — длинная (*Nasturtij* «настурции», *Rubijdei* «малины обыкновенной»). Буква *i* уходила вниз под

строку в позиции перед начала слова (*jreos* «фиалковый корень»). Это наблюдалось практически системно.

Что касается качества букв, то мы замечаем некоторые колебания в использовании букв *v* и *u*. На месте гласного всегда писалось *u*: *Ungvent[um]* «мазь», *ol[ei]: succini gut[as]* II «янтарного масла 2 капли». На месте фонетического согласного происходили колебания. В некоторых словах на месте согласного звука [в] использовалась только *v* (*vasa* «сосуды»), в других — только *u* (*electuar[ium]* «электварий»). В ряде слов происходили колебания, т. е. использовался то гласный, то согласный. Особенно часто варьирование происходило в сочетаниях **qu** и **ngu**: *Aqv[ae]* // *Aqu[a]*, *unguentum* // *ungventum*. Отметим другие случаи — *conseru[a]* «сахар» // *conserv[a]*, *Lauendul[ae]* «лаванды» // *Lavendul[a]*, *Seminis Carui, oleu[m]* *Salui[ae]*, *Malu[ae]*.

Одной из характерных особенностей скорописного латинского письма является широкое использование лигатур, встречающихся практически у каждого автора. Лигатура, или монограмма, — знак, образованный соединением двух и более букв элементов в один. Суть лигатуры заключается в том, что последний штрих первой буквы переходит или образует собой первый штрих последующей буквы. Лигатуры широко использовались для ускорения письма и экономии места, а также для обозначения дифтонгов.

Графема *æ* является лигатурой букв *a* и *e*, представляющей дифтонг *ae*. Она систематически встречается в окончаниях: *Camphoræ*, *Cochleariæ*, *menthæ*. Реже лигатура использовалась в основе слова, например: *chaemæpith[is]*, а также заменяла рядом стоящие дифтонги, например: *althææ*.

Графема *œ* является лигатурой букв *o* и *e*, представляющей дифтонг *oe* в основе слова, например: *fœniculi* «фенхеля», *Flor[um] Rhæados* «цветков мака». Отмечено использование обеих лигатур (*æ* и *œ*) в одном слове: *Fœnuigræci*.

Для замены букв часто использовались надстрочные знаки:

Аностроф обозначался знаком, похожим на запятую — ’, который ставился с правой стороны в верхней части последней буквы слова и использовался в следующих случаях: вместо буквы *m* в окончаниях (*cidonioru’*, *Specieru’*, *ad vitru’*); вместо буквы *e* в дифтонге *ae* (*Aq: Betonica’*, *Aq[vae] Nympha’a’*).

Знак долготы обозначался в виде горизонтального штриха — ¯ и ставился обычно над согласной и указывал на ее удвоение (*n̄* вместо *nn*, *Syrup[us] de Maīna*); над предполагаемой буквой *m* в конце слова (*Syrupi Berberu* ¯, *prunoru*).

Стоит отметить, что рукописные тексты часто демонстрируют графическую вариативность, проявляющуюся в различных аспектах написания слов. Это может быть связано с разными факторами: личным стилем писца,

не устоявшимися орфографическими нормами и простыми ошибками. Анализ таких вариаций помогает понять особенности языка указанного периода.

Графические символы, которые использовались в рецептах, были связаны с приготовлением лекарственных средств. Они содержали информацию, которая касалась только доктора и фармацевта. С этой точки зрения для каждого из них символ являлся удобным источником для передачи нужной информации. Нельзя не исключать и внедрение символа как более экономного знака по сравнению со словесным.

В рецептах встречаются алхимические и религиозные символы. Изначально *алхимические* символы использовались в алхимии. Но нельзя сказать, что в медицинских рецептах знаки оказались случайно. Многие авторы довольно часто заменяли ими отдельные медицинские термины.

Алхимические символы представляют собой различные геометрические фигуры, линии и точки, а также знаки, похожие на латинские буквы с различными добавлениями. Мы выявили унифицированные сгиллы, которые использовались для замены названий лекарственного сырья, лекарственных форм: \ominus «sal» (\ominus *absinth*[ii] вместо *salis Absinthii* (полынной соли); \ominus *junip*[eri] вместо *salis Juniperi* можжевельниковой соли); ∇ — aqua «водка» (∇ *Betonic*[ae] вместо *Aquae Betonicae* (буквицы); ∇ *plantag*[inis] (подорожника); химических элементов и химических соединений: ☿ — Mercurius «ртуть» (☿ *vivus* — *Mercurius vivus* «ртуть живая» (с примесями); ☿ *dulcis* вместо *Mercurius dulcis* (хлористая ртуть); ♂ — Mars, Martis m «железо» (*Essent*[iae] ♂ *tis* вместо *Essentiae Martis* (жидкая эссенция, полученная в результате растворения железа); ♀ — Sulphur «сѳра» (*flor*[um]; ♀ *ris* вместо *Florum Sulphuris цвѳту стѳры горячей*); ⊕ l. — Vitriolum «купорос» (⊕ l. *albi* вместо *Vitrioli albi купоросу бѳлого*); ♁ — tartarus «битартрат калия» (*Cremor*[is] ♁ [ri] вместо *Cremor tartari* «винный камень» «гидротартрат калия» (кислая калиевая соль винной кислоты); *Acidum* ♁ *ri* «виннокаменная кислота» *Acidi* ♁ *ri* вместо *Acidum tartari*); *Spir*[itus] ♁ *ri* вместо *Spiritus tartari*; ♀ — Venus «Венера» (*Syr*[upi] *capill*[orum] ♀ *сырону капиллором венерис*).

Многие из этих символов использовались в XVII в. врачами в рецептах наряду с традиционными номенклатурными образованиями. Их использование для замены традиционных наименований было достаточно свободным. Выбор графических символов, использующихся в рецептах XVII в., в основном зависел от предпочтений автора, а также его профессиональной квалификации.

Нельзя отрицать религиозную зависимость адресата. Все авторы рецептов были верующими. Более того, работающие в России доктора и аптекари принимали православие. Использование *религиозных символов* не только стандартизировало формуляр документа, но давало в некотором смысле духовную поддержку больному на выздоровление.

Перед рецептом, как правило, ставился религиозный символ, который часто сопровождал реквизитную часть рецепта. Он состоял из первой (a) и последней (w) букв греческого алфавита. Именно альфу и омегу ранние христиане использовали для обозначения всемогущества и бесконечности Бога. Религиозный подтекст имело начало рецепта (*invocatio*). Во всех без исключения рецептах правый нижний фрагмент заглавной латинской буквы R перечеркивался так, чтобы образовался крест: так получался символ R^{\times} .

Религиозное происхождение имеет и символ #, который в настоящее время некоторые используют для разделения рецептов. Он является стилизацией наложенных друг на друга латинских букв C и D, образующих сокращение латинской фразы *Cum Deo* (с Богом) — божественного пожелания на выздоровление. В рецептах XVII в. большинство авторов использовали знак разделения между рецептами в виде креста — +.

Таким образом, религиозные символы были единообразными. Их использование не предполагало замену какими-либо альтернативными знаками в отличие от алхимических.

Унифицированные символы имели и аптекарские единицы измерения: lb (либра), z (унция), z (драхма) ʒ (скрупул).

lb соответствовала фунту, а количество фунтов в рецептах обозначалось латинской буквой удлинённой i, напоминающая j, которая располагалась после основного знака, если количество фунтов удваивалось, удваивалось и количество букв: *R. Ligni Guajaci s[um] cortice lbij > Святого дерева с корою 2 фунта.*

z соответствовала весу 29,86 г., т. е. 1/12 фунта. В России унции не использовались, вес измерялся в золотниках, который равнялся 4,26 г, что более чем в 6 раз меньше унции. *Emplastr[i] de Cerussa z > Пластырь из белиль 6 золотников.*

z соответствовала 3,732 г. *Cinnamom[i] zj > Корицы золотникъ.*

Самая маленькая мера веса ʒ соответствовал 1,244 г., поэтому 1 скрупул равнялся 1/3 золотника. *Galang[ae] ʒj > Инбирю Галгану по трети золотника.* Если 0,5 скрупула равняется весу в 10 зерен, значит, 1 скрупул = 20 зернам. Следовательно, зерно = 0,0622 г. [2, с. 111].

Для аптекарского веса всегда использовались строчные буквы — 1-i, 2-ii, 3-iii, 4-буквы iiiii, 5- v, 6-vi.

Рассмотренные графические особенности имели место в рецептах XVII в. Помимо графических особенностей рукописного письма, рецепты отличались от других документов использованием надстрочных знаков, особых алхимических символов, которые могли заменять отдельные названия ингредиентов. Кроме того, в рецептах активно использовались религиозные символы и унифицированные символы аптекарских единиц измерения для обозначения доз, что делало их доступными в основном для врачей и аптекарей.

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

Употребление графических алхимических, религиозных символов было факультативным в отличие от аптекарских для обозначения количества вещества, которое было обязательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонец, Е. В.* Введение в Римскую палеографию. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. 2009. – С. 400.

2. *Гафарова, Д. Д.* Обозначение количества вещества в рецептах XVII века // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы IV Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых и студентов, IV Форума медицинских и фармацевтических вузов России «За качественное образование», посвященные 100-летию со дня рождения ректора Свердловского государственного медицинского института, профессора В. Н. Климова 10–12 апреля 2019 г. / Д. Д. Гафарова, О. Г. Олехнович // УГМУ, Екатеринбург, 2019. Т. 3. С. 109–112.

3. *Российский Государственный Архив Древних актов.* Фонд 143, Аптекарский Приказ, 2724 ед. хр., 1629–1716 гг.: Опись 2.